

Задания для обучающихся
Время выполнения заданий – 235 минут
Максимальное количество баллов – 100

Уважаемый участник олимпиады! Вам предстоит выполнить три задания. Время выполнения заданий – 235 минут. Каждое задание выполняется на отдельном бланке/странице тетради.

Успехов!

ЗАДАНИЕ 1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ (60 баллов)

Выполните аналитическое задание, выбрав один из предложенных вариантов (на материале поэтического или прозаического текста).

Вариант 1. Выполните целостный анализ стихотворения **И. А. Бунина «Ночные цикады»**, обращая внимание на следующие аспекты:

- *Как соотносится название и текст стихотворения?*
- *О чем оно, на ваш взгляд?*
- *Что можно сказать о поэтической форме стихотворения и какова ее роль?*
- *Каковы детали пейзажа?*

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) – поэт, переводчик, лауреат двух Пушкинских премий (1903 и 1909), лауреат Нобелевской премии (1933), тонкий психолог, влюбленный в короткую, но прекрасную жизнь человек, с обостренным чувством Родины. Воспринимает мир природы в звуках, запахах и красках.

Ночные цикады

Прибрежный хрящ и голые обрывы
Стенных равнин луной озарены.
Хрустальный звон сливает с небом нивы.

Цветы, колосья, травы им полны,
Он ни на миг не молкнет, но не будит
Бесстрастной предрассветной тишины.

Ночь стелет тень и влажный берег студит,
Ночь тянет вдаль свой невод золотой –

И скоро блеск померкнет и убудет.

Но степь поет. Как колос налитой,
Полна душа. Земля зовет: спешите
Любить, творить, пьянить себя мечтой!

От бледных звезд, раскинутых в зените,
И до земли, где стынет лунный сон,
Текут хрустально трепетные нити.

Из сонма жизней соткан этот звон.

1910

*цикады – крупные полужесткокрылые насекомые

Вариант 2. Выполните целостный анализ рассказа **Н. Тэффи «Книга»** (1914), обращая внимание на следующие аспекты: *Каков смысл названия рассказа? Каков основной принцип построения рассказа? Какова роль ключевых образов и мотивов в тексте?*

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Надежда Александровна Тэффи (Лохвицкая) (1872-1952) – русская писательница и поэтесса, мемуаристка, переводчица.

Книга

— Читали ли вы «Гуннель» Келлермана? Прекрасно написано. Наделало шуму в Европе.

— Читали ли то? Читали ли другое?

— Прекрасно написано.

Возьмешь, прочтешь, обдумаешь, как что в этой книге сделано, спокойно решишь, прекрасно или не прекрасно она написана, и не забудешь.

Вспомнишь при случае, при разговоре.

— Да, — скажешь, — конец растянут. Такая-то глава лишняя, такое-то действующее лицо можно выбросить. Разговор инженеров мастерски «сделан».

Еще раз и еще подробнее обсудишь, как что «сделано».

Скучно.

Вспоминается другое время, когда еще не знала, что книги «делаются».

Ах, какие это были книги! У них было не только содержание, у них были и внешность, и запах, и вкус — незабываемые.

* * *

Мне одиннадцать лет.

Сегодня день трагический: перед уроком я переврала молитву «Преплагий Господи», и вот теперь, после занятий, меня засадили переписать её пять раз подряд.

Пальцы у меня в чернилах, нос тоже, и так основательно, что если посмотрю влево, то кажется, будто перед самым правым глазом висит черное пятно. «...и укрепляющего душевные наши силы!...»

Перо брызжет такой вкусной жирной кляксой, что невольно тянет обвести ее ободком и окружить сиянием.

Осталось переписать еще три раза.

Сижу, всеми забытая, заброшенная. В коридоре слышится равномерное шарканье: это полотеры убирают гимназию после уроков.

Вот приоткрывается дверь, просовывается масляная, стриженная в скобку голова.

— Ишь, барышня сидит! Вавила, погодишь сюды — тута барышня.

Голова прячется, дверь закрывается, снова шаркающий пляс по коридору. Мною овладевает отчаяние. И вдруг я вспоминаю о чем-то ярком, радостном — это новая книжка, выданная мне в гимназической библиотеке.

Вынимаю тихонько из сумки, ощупываю: маленькая, твердая, краской пахнет, тугая — если читать, нужно двумя руками держать, а то захлопнется. И чудная картинка на обложке: ярко-голубой ручей и ярко-зеленая трава, а на траве девочка с овечкой. У девочки лицо овечье, а у овцы — человечье. Трава такого цвета, какого бывает только шпинат а la creme, а воду в ручье приготовили прачки для синьки белья. Какая красота! И во всем этом, кроме эстетической радости, есть еще особая, таинственная, потому что обо всем этом я прочту в этой самой маленькой тугой книжке.

Сколько радости на свете!

Скорей! Ведь осталось всего только три раза переписать молитву.

* * *

Мне двенадцать лет. Мне подарили на елку Жюля Верна.

Читаю его целые дни, — жадно, — напряженно. В ушах звенит. Горю.

Иногда слово прочитывается не совсем верно, но тем лучше: оно приобретает особый, непонятный, еле улавливаемый, таинственный смысл.

Помню картинку: стоит господин, скрестив на груди руки. Подпись: «Паганель бодрствовал».

Вместо «бодрствовал» я сгоряча прочла «бодрсовал» — я недолго обдумывала. Ясное дело, что занятие это сложное, ответственное, жутковатое.

Через несколько лет эта книга снова попала мне в руки, и узнала я, что Паганель просто на просто бодрствовал, — и загрустила.

Жалко стало яркого, особенного впечатления, какое дало то несуществующее слово.

* * *

Мне четырнадцать лет.

Теперь уже все не то.

Теперь я каждый вечер в ущерб заданным урокам, читаю и перечитываю все одну и ту же книгу «Войну и мир» Толстого.

Я влюблена в князя Андрея Болконского. Я ненавижу Наташу, во-первых, оттого, что ревную, во-вторых, оттого, что она ему изменила.

— Знаешь, — говорю я вечером сестре, — Толстой, по-моему, нечестно про нее написал. Не могла она никому нравиться. Посуди сама: коса у нее была и негустая и недлинная, губы

распухшие. Нет, по-моему, она совсем не могла нравиться. А жениться он на ней собрался просто из жалости.

Потом еще мне не нравилось, зачем князь Андрей визжал, когда сердился. Я считала, что Толстой нечестно написал. Я знала наверное, что князь не визжал...

Каждый вечер я читала «Войну и мир».

Мучительны были те часы, когда я подходила к смерти князя Андрея.

Мне кажется, что я всегда немножко надеялась на чудо. Должно быть, надеялась потому, что каждый раз то же отчаяние охватывало меня, когда он умирал.

Ночью, лежа в постели, я спасала его. Я заставляла его броситься на землю вместе с другими, когда разрывалась граната. Отчего ни один солдат не мог догадаться толкнуть его? Я бы догадалась, я бы толкнула.

Потом я посылала к нему всех лучших современных врачей и хирургов.

Раз даже решила ехать к Толстому, просить его, чтобы он спас князя Андрея. Пусть даже женит его на Наташе, — даже на это иду, даже на это! — только бы не умирал.

И зачем он так давно жил? Родился бы попозже — я бы с ним встретилась. Что ж из этого! Наташа, небось, тоже не красавица была: косичка — крысиный хвостик, губы распухшие.

А если и умер, так зачем об этом писать? Лучше бы я ничего не знала. Толстой тоже хорош — пишет, а обо мне и не подумает!

И за что замучили меня?

Каждую неделю читаю я, как он умирает, и надеюсь, и верю чуду, что, может быть, на этот раз он не умрет.

Нет. Умер! Умер! Умер!

Живой человек один раз умрет, а этот вечно, вечно! И стонет мое сердце, и не могу готовить уроков. А утром... Сами знаете, что бывает утром с человеком, который не приготовил урока!

В классе у меня была соперница, Юленька Аршева. Она тоже была влюблена в князя Андрея, но так бурно, что об этом знал весь класс. Она тоже ругала Наташу Ростову и тоже не верила, что князь визжал.

Я свое чувство тщательно скрывала, и когда Аршева начинала буйствовать, старалась держаться подальше и не слушать, чтобы не выдать себя.

И вот раз я возненавидела Аршеву.

За уроком словесности, разбирая какие-то литературные типы, учитель упомянул о князе Болконском. Весь класс, как один человек, повернулся к Аршевой. Она сидела красная, напряженно улыбающаяся, и, уши у нее так налились кровью, что даже раздулись.

«Их» имена были связаны, открыто признаны таковыми; «их» роман отмечен насмешкой, любопытством, осуждением, интересом — всем тем отношением, которым всегда реагирует общество на каждый роман.

А я, одинокая, с моим тайным «незаконным» чувством одна не улыбалась, не приветствовала и даже не смела смотреть на Аршеву.

Вечером села читать об его смерти. Читала, и уже не надеялась, и не верила в чудо.

Прочла с тоской и страданием, но не возроптала, опустила голову покорно, поцеловала книгу и закрыла ее.

— Была жизнь, изжилась и кончилась.

* * *

— «Туннель» Келлермана? Ах да, очень хорошо сделанная вещь. Хотя есть недочеты чисто технические. Растянут конец.

— Читать? Пожалуй, не стоит; но она вполне заслуживает, чтобы ее просмотрели. Хорошо сделанная вещь.

Критерии оценивания аналитического задания. Максимальный балл – 60.

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально **20 баллов**. Шкала оценок: 0 – 10 – 15 – 20 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально **15 баллов**. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально **10 баллов**. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально **10 баллов**. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Максимально **5 баллов**. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

ЗАДАНИЕ 2. ТВОРЧЕСКОЕ (25 баллов)

Литературный тип – образ, основанный на схожести мировоззрений, социального положения, является обобщением тех или иных типичных качеств и черт героев.

Это герои, появляющиеся в произведениях разных авторов, но объединяющие в себе некие характерные особенности. Интересно, что сами авторы не дают названий типам, вымышленным ими героям. Типизация происходит через некоторое время, когда, окидывая острым взглядом «просторы» литературных текстов, мы замечаем в образах героев из разных произведений некую закономерность и схожесть. Например, тип *«лишнего человека»*, тип *«маленького человека»*, тип *«героя-самодура»*, тип *«героя-предпринимателя»*, *«мечтателя»* и т.д.

Задание

1. Назвать героев, изображённых на иллюстрациях, назвать авторов и произведения.

2. Установить соответствие каждой иллюстрации высказыванию героя из этого же произведения.

3. Дать название типу героя, характерному произведениям отечественной художественной литературы, указать его основные черты и качества. (*Например, «Для этого литературного типа характерны ...» или «Это тип литературного героя, характерными чертами которого являются ...»*)

4. Привести примеры из вышеназванных произведений, где герои проявляют основные черты и качества, характерные для указанного типа.

Критерии оценивания задания. Всего — 25 баллов

1. Верно названы герои, изображённые на иллюстрациях, названы авторы и произведения — 6 баллов (2+2+2– для каждой иллюстрации). Если ответ частичный (не указан автор/не назван герой/допущена ошибка в имени или фамилии), то выставляется 1 балл.

2. Верно установлены соответствия каждой иллюстрации высказыванию героя из произведения — 3 балла (по 1 баллу за каждую иллюстрацию)

3. Назван тип героя (2 балла), указаны основные черты и качества этого типа героя (названы 4 и более качеств – 4 балла).

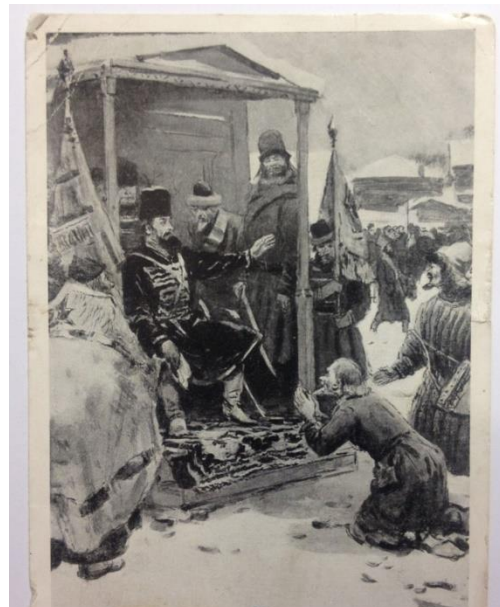
4. Приведены примеры проявления данных качеств героев, изображенных на иллюстрациях : по три балла за пример из одного произведения 3+3+3 + 1 балл за речевое оформление. Итого – 10 баллов.

3 балла: эпизод соответствует поставленной задаче, текст привлекается на уровне анализа, фактические ошибки отсутствуют.

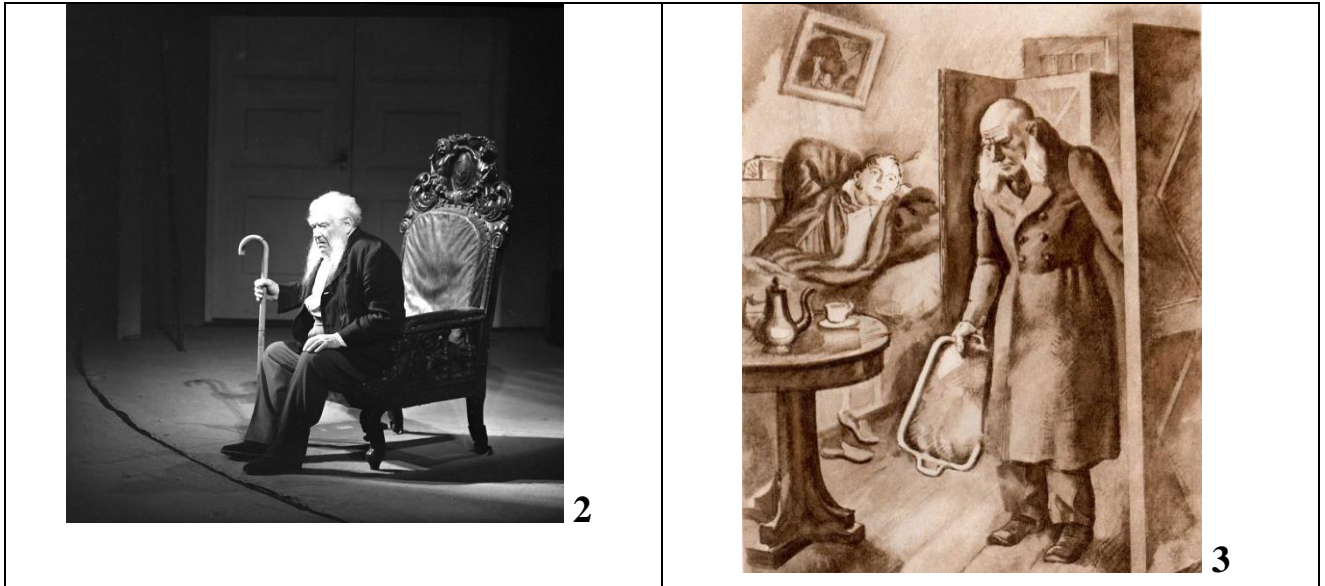
А. «Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля».

Б. «...Пятьдесят пять лет ходил он на белом свете с уверенностью, что все, что он ни делает, иначе и лучше сделано быть не может».

В. «..Жизнь-то прошла, словно и не жил... (Ложится.) Я полежу... Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего... Эх ты... недотепа!.. (Лежит неподвижно.)»

1

ЗАДАНИЕ 3. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ (15 баллов)

1. Определите стихотворный размер (3 балла):

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой. (М. Лермонтов)

2. Как называется троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков (3 балла)

3. В.С. Соловьев назвал свою статью об этом поэте «Размолвка со Всевышним», сформулировав тем самым основной, по его мнению, конфликт жизни этого поэта. О ком идет речь? (3 балла).

4. Какое литературное течение получило название «адамизм»? (3 балла).

5. В каких произведениях русской литературы звучат эти музыкальные произведения: 1) романс Е.А. Баратынского «Не искушай» («Не искушай меня без нужды/ Возвратом нежности твоей/ Разочарованному чужды/ Все обольченья прежних дней...»); 2) «Ожидание» Шуберта; 4) «Casta diva» Беллини; Son. (3 балла).